

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ УРАЛА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 г.

*Акифьева Н.В.
(Первоуральск)*

ДЕЛО О ЧЕТЫРЕХСТАХ РУБЛЯХ

В первой половине XIX в. на Урале наблюдался интенсивный рост населения, превысивший средние данные по стране. Одной из важнейших причин этого явления, наряду с миграцией, стало естественное увеличение рождаемости. До середины XIX в. среди жителей Шайтанского поселка, находящегося в Екатеринбургском уезде Пермской губернии, преобладала молодежь, причем мальчики до 12 лет составляли более 50 % от всех лиц мужского пола¹.

Правительство, заинтересованное в росте населения страны (особенно мужского), стимулировало процесс воспроизводства. В апреле 1843 г. Николай I, узнав о том, что «в Шайтанском, дворянина Ярцова заводе, жена крестьянина Аверьяна Ярова в 27 и 28 числах прошлого февраля родила четырех младенцев мужского пола», Высочайше повелел выдать оной женщине 400 руб. серебром.

Жест был поистине царским, поскольку после военной кампании 1812 г. в России катастрофически не хватало средств, внешний долг к 1825 г. достиг 102 млн руб. серебром. Доверие к бумажным ассигнациям внутри страны резко упало. Это обстоятельство вынудило правительство в 1839–1843 гг. провести денежную реформу под руководством министра финансов, а по совместительству «главноначальствующего» «Корпуса горных инженеров» Е.Ф.Канкрин. Главным платежным средством в стране стал серебряный рубль. Именно такие полновесные серебряные рубли Его Величество распорядился выдать шайтанской крестьянке.

27 апреля 1843 г. о Высочайшем решении министр финансов уведомил своего подчиненного – «царя и бога уральского хребта», Главного Начальника Горных заводов, генерала артиллерии Владимира Андреевича Глинку.

Но скоро письма пишутся, да не скоро дело делается. Николай I стремился самостоятельно решать многие государственные вопросы, лично

контролировать министерства и ведомства. В этом он опирался на чиновнический аппарат, создав тем самым разветвленную бюрократическую систему. Все дела велись канцелярским порядком. Непрерывный бумажный поток, лившийся из центральных канцелярий, наводнял местные учреждения. Переписка могла длиться годами, разрастаясь до невероятных размеров. Историк В.О.Ключевский рассказывал о некоем деле, один экстракт которого, приготовленный для доклада, составлял 15 тыс. листов. Для перевода этого дела из Москвы в Петербург наняли несколько десятков подвод, но по пути все дело до последнего листа, все подвод, все извозчики пропали без вести². Такие вот были дела.

Крестьянке Яровой еще повезло, не прошло и полгода, как, получив распоряжение из министерства финансов, канцелярия Начальника Горных заводов Уральского хребта первым делом спешит отписать Господину Министру финансов в своем рапорте: «Честь имею донести Вашему Сиятельству, что предписание о Высочайшем повелении и всемилостивейшем пожаловании крестьянке Шайтанских заводов Яровой 400 руб. серебром мною получено и отдано для распоряжения. [Подпись:] Главный Начальник Горных заводов Уральского хребта Генерал. Глинка».

Надо заметить, что генерал Владимир Андреевич Глинка, личность замечательная. Особое положение Урала и Екатеринбурга предоставляло ему огромную власть. Молва утверждает, что генерал был хорош: «вспыльчив да отходчив, грозен, да милостив, и честен, и самостоятелен в поступках» «Царь и бог уральского хребта» силу свою признавал, и подчиненные о том знали, распоряжения старались исполнять быстро и непременно с докладом.

4 октября 1844 г. Берг-инспектор сообщает: «По распоряжению Вашего Превосходительства от 22 сентября за № 3072 Уральский Берг-инспектор имеет честь донести. Всемилоостивейше пожалованные крестьянке Яровой, по случаю рождения ее четырех сыновей, деньги в размере 400 руб. серебром Исправником Ревдинских заводов получены из Екатеринбургского Губернского Казначейства, за вычетом 10 % в пользу инвалидов и за отчислением страховых в сумме 1 руб. 79 коп. Остальные 358 руб. 20 ³/₄ копеек выданы означенной Яровой с росписью».

На этом закончилось дело о всемилостивейшем пожаловании крестьянке Шайтанского завода 400 руб. серебром, длившееся с 17 мая 1843 г. по 6 октября 1844 г.

Как распорядилась крестьянская семья царской милостью нам неизвестно, одно знаем точно — деньги эти лишними для семьи Яровых не были.

Примечания

- 1 ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д.4326. Л.55–59. Далее ссылки на этот источник опущены.
- 2 Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т.5. Курс русской истории. Ч.5. / Под ред. В.Л.Янина. М., 1989. С.247–248.

*Бармин А.В.
(Екатеринбург)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРАЛЕ В 80-е гг. XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В отечественной исторической науке уже давно развеян миф о том, что после отмены крепостного права в 1861 г. в российской и уральской горнозаводской промышленности начался неуклонный подъем и рост как в добыче руд и производстве металла, так и в технико-технологическом переоснащении заводов. Период 60–70-х гг. XIX в. характеризовался спадом и длительным застоем металлургической промышленности. С начала 80-х гг. XIX в. активизировалась реорганизация промышленного производства на основе новой техники.

Проблема переоснащения старого заводского производства особенно касалась уральских предприятий. С этой проблемой тесно связан кадровый вопрос, т.е. были нужны руководители, инженеры и техники, которые смогли бы осуществить перевооружение старых уральских заводов, построить новые и работать на них.

Первые исторические исследования, где можно найти сведения об инженерно-технической деятельности на Урале, появились еще во второй половине XIX в.¹ Они были фрагментарными, так как касались лишь отдельных отраслей технико-технологического развития, управления экономикой отдельных предприятий. В советской историографии данная проблематика изучалась слабо и довольно схематично. В последнее время стали появляться исторические исследования деятельности инженерно-технических работников, их участия в экономическом развитии России в целом и Урала в частности во второй половине XIX – начале XX вв.²

Изучение данной темы способствует более глубокому пониманию модернизационных процессов в российском обществе в ретроспектив-